

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

**СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

Сборник материалов V Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 20—22 октября 2016 года)

Барановичи
БарГУ
2016

Включены материалы докладов V Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» по актуальным проблемам следующих научных дисциплин и направлений: психология, педагогика, филология, лингвистика и методика преподавания иностранных языков, человек в обществе, организация здоровьесбережения, обучение, воспитание и развитие дошкольников.

Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, Н. Ф. Захарченя (отв. секретари),
Е. А. Клещёва, Е. Ф. Нестер, К. С. Тристеня, А. В. Демидович, Е. И. Белая, О. Н. Фенчук,
И. В. Пинюта, А. А. Савко

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы учреждения
образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» О. Е. Панькова

8. Шалаев В. П.: 1) «Война» за будущее: глобализационное измерение национальной безопасности России в современном ; 2) Мировоззренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки).
9. Шалаев В. П., Хренков В. В. Новое левое движение как новый аттрактор развития общества потребления (на путях самоорганизации к управляемому конфликту).
10. Шалаев В. П. 1) Мировоззренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки) ; 2) Человек и общество в глобализированном мире: метаморфозы, вызовы, перспективы.
11. Шалаев В. П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки) ; Шалаева, С. Л. Либерализация межпоколенных отношений как фактор трансформации потребительского общества
12. Шалаев В. П. 1) «Война» за будущее: глобализационное измерение национальной безопасности России в современном мире ; 2) Мировоззренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки).
13. Шалаев В. П. 1) Мутация наступает: общество в перекрестке глобального потребления ; 2) Мировоззренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки).

УДК 141.1

С. Л. Шалаева

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Российская Федерация*

ПСЕВДОЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ

Введение. Нет сомнений, что основой социальной стабильности обществ, их национальной безопасности являются апробированные временем ценности и социальные нормы, которые являются необходимым основанием для организации совместной жизни людей. Для отражения способности норм к поддержанию социальной стабильности общества их условно в социально-гуманитарных науках разделяют на конструктивные и деструктивные. К конструктивным можно отнести нормы, поддерживающие базовые ценности, а к деструктивным — подрывающие подрывившие их ценности и тем самым содействующие разрушению общества. Здесь важно отметить, что все те виды активности, которые обозначаются как «аномия», понимаемая как разрушение системы моральных норм и их несогласование друг с другом, характерная для всех постсоциалистических обществ и пришедшая на смену гиперномии — сверхнормированности социалистических режимов [1], и «моральная деградация», по сути, в современном российском обществе, к сожалению, становятся статистической нормой. Мораль почти перестала осознаваться как ценность (речь идёт о бурных 90-х годах XX столетия на постсоветском пространстве). Наоборот, в массовом сознании «приобрели доминирующее значение ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения» [2, с. 28]. Получил распространение феномен Э. Гидденса «испарение морали» [3].

Основная часть. Одной из непосредственных причин появления во всяком обществе разрушающих норм является легитимизация в нём девиантного поведения, которое в свою очередь рождается из отклонений в процессе социализации, регламентируемой определёнными нормами. Девиантное поведение (отклоняющееся от нормы), перешагнув определённые масштабы распространения, становится новой нормой, зачастую нормой деструктивной. Всплеск деструктивных норм на постсоветском пространстве (в России прежде всего), наиболее существенно повлиял на молодёжь. Он, несомненно, был вызван резким уменьшением роли таких традиционных социальных институтов, как семья, образование, религия, армия, и заполнением образовавшегося вакуума стихийными агентами социализации (улица, неконтролируемые средства массовой информации), которые в качестве альтернативы выдвигали мораль и эстетику своей субкультуры, нередко отрицая здоровый образ жизни и приветствуя опасные для здоровья нормы поведения [4]. Молодой человек, попавший в эту ситуацию, имея небольшой жизненный опыт, малую критичность ума и отсутствие персональной ответственности за чью-то жизнь (стареющих, всё более недееспособных родителей, растущих детей и т. д.), активно принимал предлагаемые альтернативы и усваивал базирующиеся на них деструктивные нормы, нередко увлекающие его к обещанным ими удовольствиям, т. е. утилитарным ценностям.

В постперестроечное время в российском обществе, отказавшемся от советской морали, возник острый вакуум ценностей. На место прежней советской формы мировоззрения, опирающейся в значительной степени на традиционную форму культуры, ринулись самые различные, не свойственные предыдущему обществу идеи и ценности. Наиболее востребованными оказались, и не без навязчивого внешнего влияния, идеи либерального характера в свойственной Западу форме культуры, в том числе и масскультуры потребления и развлечений. Особое место среди них приобрела тема свободы, воплощённая в совершенно новых, не свойственных советскому времени очертаниях. Ложные формы свободы потребления и развлечений ворвались в постсоветскую культуру, трансформировав советские ценности, правила и нормы. Такая свобода пробудила наиболее худшее начало в человеке, помноженное на разрушающиеся советские социальные институты.

Не имея идеологических противовесов, например, в российском обществе постсоветского периода времени, ускоренное распространение получило псевдолиберальное понимание свободы как несоблюдение запретов, как разнузданность и безответственность, и это охотно ассимилировалось многими россиянами. Последствия распространения такого понимания свободы на фоне дефицита внешнего и внутреннего морального и идеологического контроля не могли не привести к определённым последствиям. Так, по некоторым оценкам, в начале 2000 годов убийств на 100 тыс. жителей в России того времени почти в четыре раза было больше, чем в США, и примерно в десять раз превышало их распространённость в большинстве европейских стран [5].

Здесь к месту будет заметить, что обращая большее внимание на тип общества, который мы строим, преимущественно на характер его экономики, мы зачастую совершенно упускаем из виду тип личности, который культивируем, диалектическую взаимосвязь экономического развития с развитием духовной сферы молодых поколений, да и взрослого населения. В результате на фоне потери традиционных систем ценностей в 1990-е годы и позднее избыток свободы и её нецивилизованное понимание сформировали на постсоветском пространстве (в России прежде всего) новый тип «развязно-агрессивный» тип личности [6]. В этих условиях особо пристальное внимание науки привлекает именно детство как социокультурный феномен и связанная с ним проблема межпоколенных отношений как основание стабильных социальных отношений и сохранения культуры общества. Озвучен научный факт, что в условиях системной трансформации общества, его социально-экономических, политических и культурных изменений происходят революционные изменения как самого детства, его статуса в обществе и специфики межпоколенных отношений. Качество этих изменений обозначается учёными как «современный кризис российского детства» (В. И. Слободчиков, Б. Д. Эльконин), «альтернатива детства» (П. Бергер, Т. Лукман), «тенденции ликвидации детства» (Х. Хенгст), «дети без детства» (М. Виннс) и т. д. [7].

Примером разрушающих метаморфоз прежнего института детства эпохи бесконтрольных, псевдолиберальных ценностей в эпоху глобализации и постмодерна, идущих с Запада, становятся, например, легитимизация и позиционирование «внутреннего ребёнка» во взрослом субъекте, сочетая «детскость» и «взрослость» не только в межличностном, но и в индивидуальном аспекте. Постепенно взрослость перестаёт быть ценностью. Мало того, детские психологические характеристики, образы, формы поведения и творчества (непосредственность, эмоциональность, «детскость» в творчестве и т. д.) всё более проникают в мир взрослых (феномен игризации, джейнизм, синдром Питера Пена, модная техника движений Фельденкрайза). Можно констатировать растущее влияние видов досуга и отдыха в молодёжной среде, а также экстремальных видов спорта на мир взрослых [8].

По мнению Л. Горалик, появление «новых взрослых» — это свидетельство постепенного изменения всего жизненного цикла, вытекающего из «нового детства» и переходящего в «новую старость», связанных с изменением ценностных установок, образа жизни и её качества, организацией труда [9]. Автор подчёркивает, что явление «новых взрослых» — закономерное следствие «нового детства», достаточно защищённого, лишённого физических страданий, относительно самостоятельного, претендующего на ряд прав и привилегий. Это чувство комфорта и безопасности транслируется и на отдалённое будущее, внося коррективы в образ жизни и целеполагание, в соответствии с которыми уже нет острой необходимости в максимально раннем построении карьеры, обзаведении семьёй и детьми как гарантиями защищённости старости. Либеральные идеи в форме культуры постмодерна решающим образом повлияли на становление феномена префигурации и в современном российском обществе, которое в значительной степени повторило на нашей культурной почве близкую Западу ситуацию распада, разрушения традиционных социальных институтов общества. Префигурация в своей сущности проявила себя как процесс метаморфоз, смены социальных статусов, социальных ролей индивидов и даже целых социальных групп в системе общества.

Эти процессы наиболее ясно проявили себя, например, в сфере отношения полов и поколений в обществе. Их следствием стали в том числе процессы роста инфантилизации взрослого мира и утраты им рационального, мировоззренческого контроля за миром детства, близкого к состоянию мировоззренческого и социального хаоса. Сложившаяся ситуация во многом напоминает хаотическую и нестабильную в своём существовании, всё более сложную во внутренних взаимосвязях систему, в которой малая флуктуация (отклонение от заданного, детерминированного пути) действительно может привести к разрушительной волне самого целого, совсем в духе синергетического подхода [10].

Заключение. Нельзя не констатировать, что процессы префигурации, выступив фактором хаотизации в системе человеческих отношений, как раз и могут рассматриваться в качестве следствия той самой диффузии и деформации поддерживающих человека и общество социальных институтов, разрушение которых не может не сказаться на всех сторонах человеческого существования (с общественной точки зрения) уже в ближайшей перспективе, породив новые вызовы единству личности и общества и стабильности их развития.

По своей сути предложенный для России и стран постсоветского пространства западный проект либерализации проявился именно как псевдолиберализация, способная стать важным фактором торможения и деформации дальнейших культурно-цивилизационных процессов развития современного российского общества, что особенно чувствительно для России в условиях всё более конкурентной борьбы за своё сохранение и продление в глобальной истории. Псевдолиберальная система ценностей, несомненно, играет сегодня важное место в сознании современного класса новых чиновников и предпринимателей в странах постсоветского пространства. Но важное место она занимает и в области псевдолиберально воспитанных молодых потребителей, желающих «жить на халяву». Это имеет двойную и перспективную актуальность прежде всего по причине заражённости этими настроениями именно молодых поколений. А это уже, несомненно, тема национальной безопасности этих стран [11].

Список цитируемых источников

1. Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 70—79.
2. Бойков В. Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 27—34.
3. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь мир, 2004. 120 с.
4. Левичева В. Ф. Молодежный Вавилон: Размышления о неформальном движении. М. : Молодая гвардия, 1989. 224 с.
5. Лысова А. В., Щитов Н. Г. Системы реагирования на домашнее насилие // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 99—115.
6. Еникополов С. Н., Кузнецова Ю. Н., Цибульский Н. П., Чудов Н. В. Специфика агрессии в Интернет-среде // Психологический журнал. 2006. № 6. С. 65—72.
7. Щеглова С. Н. Трансформация детства в современном российском обществе и императивы развития государственной политики в интересах детей // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 2. С. 175—188.
8. Шалаева С. Л. Субкультура детства в зеркале межпоколенных отношений: современное измерение // Социальная синергетика и актуальная наука. Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы развития: международный сборник научных трудов / под общ. ред. В. П. Шалаева. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2011. С. 378—379.
9. Горалик Л. Маленький принц и большие ожидания . [Электронный ресурс] // Новая зрелость в современном обществе / Л. Горалик // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. 2008. № 8. URL: http://linorgoralik.com/little_prince.htm (дата обращения: 22.02.2016)
10. Шалаев В. П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки) // Проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве / под ред. В. Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2014. С. 132—144.
11. Шалаев В. П. Человек и общество в глобализованном мире: метаморфозы, вызовы, перспективы. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. 288 с.